

Корейское сельскохозяйственное производство на российском Дальнем Востоке

Ли Дэ Соп, Республика Корея

Не обладая достаточным количеством сельхозугодий для обеспечения собственных потребностей в продовольствии, Республика Корея разработала долгосрочную программу развития сельхозпроизводства за рубежом. Статья посвящена изучению существующей практики и стратегии Кореи и России в различных сферах производства и оборота сельскохозяйственной продукции. На примере ряда корейских зернопроизводителей, работающих на Дальнем Востоке РФ, рассматриваются наиболее острые проблемы, препятствующие развитию сельхозпроизводства и российско-корейскому сотрудничеству в агропромышленной сфере.

Ключевые слова: Корея, Дальний Восток России, сельхозпроизводство, производство зерна

Один из аспектов продовольственной безопасности – наличие достаточного количества продуктов питания соответствующего качества. За прошедшие десятилетия на увеличение производства продуктов питания были направлены значительные ресурсы, однако рост населения и изменение структуры питания в мире делают эти усилия недостаточными. По данным ООН за 2013 г., ожидается, что население мира к 2050 г. достигнет 10,5 млрд чел., и это означает, что потребуется на 33% больше продовольствия, чтобы накормить все человечество. А чтобы полностью удовлетворить потребность в пище в 2050 г., необходимо будет увеличить продовольственное снабжение на 60% [1].

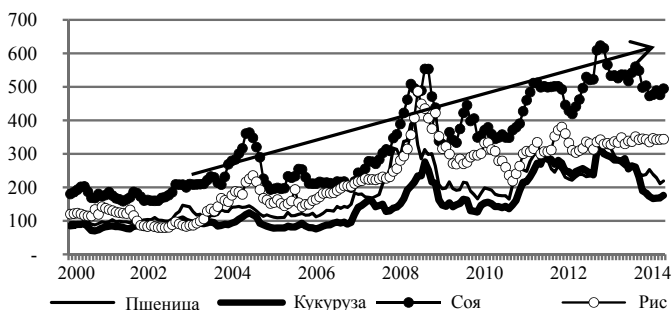
Развитие сельскохозяйственного производства в сопредельных странах

Для стабильного достижения продовольственной безопасности необходимо расширить доступность продовольствия за счет повышения продуктивности сельского хозяйства, совершенствования торгово-распределительных сетей и уменьшения потерь как при сборе урожая, так и после его уборки и других мер.

Производству продуктов питания в настоящее время бросают вызов и такие факторы, как ограниченность земельных и водных ресурсов, растущая неустойчивость погодных условий из-за глобального изменения климата.

Кроме того, на поставки продовольственных товаров влияют перелив спекулятивных капиталов на рынок фьючерсных сделок, а также регулятивные меры со стороны крупнейших стран-экспортеров. Волатильность цен на мировом рынке зерна в последнее время существенно возросла. Например, в период до 2000 г. значительный скачок цен происходил дважды – в 1973 г. и 1993 г. С 2002 г. наблюдалось уже несколько случаев неожиданных скачков цен на мировых рынках. В частности, цены на рис, пшеницу, сою и кукурузу несколько раз резко поднимались в период между 2007 г. и 2012 г. (рис. 1). Поэтому с 2000-х годов большинство стран-импортеров, особенно Япония, ЕС, государства Ближнего Востока и Республика Корея в целях своей продовольственной безопасности обратили особое внимание на так называемую политику расширения инвестиций в сельское хозяйство за рубежом.

Долл./т

Источник: Чикагская товарная биржа, 2015 г.

Рис.1. Динамика цен на основные виды зерновых в 2000–2014 гг., долл./т

В этой связи может быть интересен опыт Республики Корея, которая в своей политике развития сельского хозяйства в российских регионах Дальнего Востока прошла через множество проб и ошибок. В начале 1990-х целый ряд частных корейских

компаний вынуждены были свернуть свой бизнес на российском Дальнем Востоке из-за отсутствия необходимой информации для установления производственно-сбытовых связей и условий для нормального процесса управления, а также из-за финансового бремени начальных инвестиций. Корейские компании, как и правительство Кореи, извлекли уроки из этого опыта, одним из которых стало осознание необходимости введения специальных инструментов экономической политики и государственной поддержки со стороны как Кореи, так и стран-партнеров.

Поэтому с начала 2000-х годов корейским правительством вводились специальные меры, направленные на поддержку инвестиций в развитие сельского хозяйства за рубежом. А в 2008 г. Корея приняла «Стратегию развития сельского хозяйства за рубежом на 10-летний период», конечной целью которой является достижение 65%-го уровня самообеспеченности основными видами сельхозпродукции. Помимо этого, в 2012 г. правительством был принят «Закон о развитии сельского хозяйства за рубежом и о сотрудничестве».

Корея по-прежнему рассматривает российский Дальний Восток в качестве одного из приоритетных регионов для сельскохозяйственных инвестиций. Но существует несколько проблем, требующих всестороннего изучения и снятия возможных ограничений. Например, продолжает оставаться актуальным вопрос об отсутствии инфраструктуры для маркетинга и торговли зерном. Словом, для улучшения управления корейскими предприятиями на российском Дальнем Востоке необходимо изучение существующей практики и стратегии обеих стран в различных сферах производства и оборота сельскохозяйственной продукции с целью поиска возможностей поддержки со стороны правительств.

Участие Кореи в развитии сельского хозяйства на Дальнем Востоке России стало предметом различных исследований, посвященных поиску наиболее эффективных способов хозяйствования. В частности, была проведена классификация агрокомпаний [2], среди них выделены ориентированные на производство или сбыт, а также компании, основанные на частной или государственной собственности, изучены наиболее эффективно работающие практики. Проанализированы положение корейских агрокомпаний на российском Дальнем Востоке с целью выяснения необходимости оказания государственной поддержки с обеих

сторон [3] и деятельность корейских компаний с точки зрения эффективности их бизнес-моделей [4]. Сделаны попытки выявить самые проблемные вопросы в регионе с позиций возможностей торговли и предложены более эффективные торговые меры [5]. На основе изучения государственной политики Кореи в отношении развития сельского хозяйства за рубежом и основных причин ухода многих корейских агрокомпаний из региона были сформулированы предложения правительству [6].

Данная статья посвящена обсуждению текущего положения корейского сельскохозяйственного производства на российском Дальнем Востоке и условий деятельности корейских агрокомпаний на основе полевых исследований в регионе. Кроме того, мы попытались проанализировать направления экономической политики обоих государств и выработать ряд предложений по ее оптимизации, включая выявление приоритетности и осуществимости тех бизнес-моделей, которые могут быть непосредственно использованы в государственной политике, направленной на улучшение двустороннего сотрудничества.

Состояние сельского хозяйства в Республике Корея и на российском Дальнем Востоке

Сельское хозяйство Республики Корея, хотя и небольшое по масштабам, считается достаточно капиталоемким и высокотехнологичным. Общая территория пахотных земель – приблизительно 1,7 млн га, что при количестве сельского населения около 2,8 млн чел. составляет примерно 0,6 га на душу. Это довольно скромные показатели. Из-за быстрой индустриализации доля сельского хозяйства в ВВП сократилась с 17,6% в 1970 г. до 2,4% в 2015 г. Кроме того, Корея столкнулась с замедлением смены поколений, занятых в сельском хозяйстве. Доля лиц в возрасте 65 лет и старше в общем количестве сельскохозяйственных тружеников увеличилась приблизительно с 5% в 1970 г. до 36% в 2014 г.

При этом уровень самообеспеченности Кореи продуктами питания традиционно очень низкий, за исключением риса, потребности в котором удовлетворялись более чем на 95% в 2014 г. Так, в 2015 г. уровень самообеспеченности пшеницей составил приблизительно 0,5%, зерном – 1% и соей – 7%. Налицо импортозависимость страны по основным зерновым культурам.

Ежегодный импорт зерновых в последние годы составляет около 15 млн т, что выводит Корею на пятое или шестое место среди мировых покупателей зерна. Низкий уровень самообеспеченности продуктами питания и изменчивость мировых цен на зерно вынуждают Корею развивать сельское хозяйство за рубежом и сотрудничать с другими странами в этой области.

Что касается состояния сельского хозяйства на российском Дальнем Востоке, то в его регионах сосредоточено 5,2 млн га пахотных земель, из которых в 2014 г. обрабатывалось лишь 2,34 млн га, т. е. имеется большой потенциал расширения сельскохозяйственного производства (табл. 1).

Таблица 1. Использование пахотных земель на российском Дальнем Востоке, тыс. га

Регион	Всего	Зерновые культуры	Гос. резервы	Фрукты	Сенокосные угодья	Пастбища
Всего по России	196 072	115 337,6	4 197,4	1 169,8	18 597,1	56 769,9
Дальний Восток	5 183	2 344,1	427,0	52,2	1 251,7	1 108,1
Приморский кр.	1 397	699,2	61,2	20,4	273,9	342,0
Амурская обл.	2 151	1 282,0	275,6	7,0	259,3	326,8
Хабаровский кр.	239	76,1	16,2	11,4	96,5	39,2
Еврейская АО	248	88,7	58,3	2,5	59,4	38,7
Камчатский кр.	92	47,0	0,7	4,3	18,1	21,9
Магаданская обл.	83	21,5	2,0		33,8	25,6
Респ. Саха	886	94,2	13,0	0,7	482,3	295,7
Сахалинская обл.	82	35,4		5,9	22,8	18,0
Чукотский АО	5,8				5,6	0,2

Источник: корейская корпорация Korea Rural Community Corporation, 2012.

Однако развитию этой отрасли препятствует ряд проблем:

1) снизившаяся численность населения на российском Дальнем Востоке приводит к сокращению размеров сельскохозяйственного рынка;

2) каналы сбыта сельскохозяйственной продукции и логистическая инфраструктура устарели;

3) отсутствие развитого рынка факторов производства приводит к росту производственных затрат и отрицательно сказывается на конкурентоспособности продукции;

4) погодные условия на большей части территории неблагоприятны для сельскохозяйственного производства;

5) несмотря на членство России в ВТО, система сертификации качества продукции, а также правила торговли все еще отстают от мировых стандартов.

Из-за депрессивного состояния отраслей, производящих продукцию для сельского хозяйства, и сложных климатических условий производительность труда в отрасли в Дальневосточном федеральном округе очень низкая, а отсутствие инфраструктуры становится критически важной проблемой для сбыта сельхозпродукции.

При этом в регионе существует масса возможностей для развития экспортоориентированного сельского хозяйства. Регион богат сельскохозяйственными ресурсами и обладает передовыми технологиями, что повышает возможности его развития, а географическая близость к таким крупным потребителям, как Китай, Корея, Япония, обеспечивает снижение логистических затрат по сравнению с другими странами-экспортерами – США и Австралией. Кроме того, все зерно, произведенное в регионе, не содержит ГМО, что обеспечивает гарантированный спрос со стороны соседей – Кореи, Китая, Японии. К тому же существуют огромные возможности для расширения площади обрабатываемых земель и развития морского транспорта в ближайшем будущем. С учетом этих возможностей и преимуществ 13 частных корейских компаний инвестировали в сельское хозяйство Дальнего Востока России, а корейское правительство основало центр поддержки таких компаний.

На данный момент объём производства сельскохозяйственной продукции Дальнего Востока составляет приблизительно 5,6% от общего по Российской Федерации (табл. 2). Среди девяти регионов Дальневосточного федерального округа самый высокий объём сельскохозяйственного производства – в Амурской области, самый низкий – в Чукотском автономном округе. При этом доля сельскохозяйственного производства во всем объеме производства самая высокая в Еврейской автономной области, низкая – в Чукотском АО. Более 75% сельскохозяйственного производства округа обеспечивают три региона: Приморский край, Амурская область и Хабаровский край.

Таблица 2. Производство сельскохозяйственной продукции на российском Дальнем Востоке

Регион	Объем производства, млрд руб.	В том числе сельскохозяйственного	
		объем, млн руб.	доля во всем объеме производства, %
Российская Федерация	32073	2444830	7,6
Дальневосточный федеральный округ	1731	96825	5,6
Приморский кр.	368	20693	5,6
Амурская обл.	152	23210	15,3
Хабаровский кр.	275	15356	5,6
Еврейская АО	25	5410	21,6
Камчатский кр.	96	5066	5,3
Магаданская обл.	48	1710	3,6
Респ. Саха	330	18244	5,5
Сахалинская обл.	392	6665	1,7
Чукотский АО	45	472	1,0

Источник: Россия в цифрах. 2012 г.

Дальний Восток России в основном специализируется на выращивании зерна, картофеля и овощей. При этом производство зерна не превышает 1% от общероссийского уровня, картофеля – приблизительно 4% и овощей – 3%. Такие низкие объемы не способствуют повышенному вниманию к развитию этого сектора со стороны федеральных структур. Неофициальный статус «житницы» России принадлежит Северному Кавказу, регионам в бассейне Дона, Поволжья и юго-западной Сибири.

Корейская политика развития сельского хозяйства за рубежом

В основе корейской системы поддержки зарубежных сельскохозяйственных инвестиций лежат общая «Стратегия развития сельского хозяйства за рубежом на 10-летний период» и «Закон о развитии сельского хозяйства за рубежом и о сотрудничестве». Благодаря этим документам стали возможны четыре основные формы государственной поддержки корейского сельского хозяйства за рубежом, а именно: ссуды и субсидии, создание

кадрового потенциала, предоставление информации и деловые консультации.

Частные компании могут обращаться к правительству за кредитами под обеспечение и субсидиями на предварительное технико-экономическое обоснование. Кредиты предоставляются на приобретение разрешений на предпринимательскую деятельность, покупку и строительство основных фондов, включая складское и технологическое оборудование, получение прав на использование пахотных земель и т. д. Главная цель кредитования – снижение для компаний инвестиционных рисков, особенно в тех случаях, когда на кредитоспособность влияют внешние факторы, затрудняющие деятельность как самих компаний, так и смежных предприятий. Примечательно, что в законе есть пункт, обязывающий получателей кредитов поставлять произведенное зерно или другие продукты в Корею в случае чрезвычайных ситуаций (правда, этот пункт пока еще ни разу не использовался на практике, да и само понятие «чрезвычайной ситуации» еще не определено правительством, так что, как говорится, поживём – увидим).

До 2012 г. кредиты выдавались только производителям зерновых культур и фуражного зерна, включая пшеницу, сою, кукурузу и маниоку, позднее в этот список были включены также кофе и сахарный тростник. Кроме того, правительство снизило требования к обеспечению займа, оставив оценочную стоимость закладной на недвижимость в размере 50% и увеличив с 50% до 70% оценочную стоимость на землю. Дополнительно в разрешенную залоговую массу были включены страховые полисы и собственность, гарантирующие оплату, а также зарегистрированные государственные и муниципальные облигации и банковские депозиты.

Из всего объема целевых правительственных кредитов на поддержку зарубежных сельхозинвестиций (около 124 млн долл.) корейские компании, работающие на российском Дальнем Востоке, получили приблизительно 22% (27,2 млн долл.) (табл. 3), и с 2014 г. обращений за займами с их стороны не поступало. При этом объем зерна, произведенного компаниями, получавшими государственные кредиты, увеличился с 15 242 т в 2010 г. до 35 717 т в 2015 г.

Таблица 3. Цели и объемы правительственных займов, предоставленных корейским компаниям, работающим на российском Дальнем Востоке, в 2009–2013 гг., млн долл.

Год	Количество компаний	Производство	Объем займов
2009	4	Пшеница, соя, кукуруза	8,446
2010	2	Соя, кукуруза, овес	7,063
2011	1	Пшеница	2,783
2012	1	Соя, кукуруза	6,262
2013	1	Соя, кукуруза, овес	2,609

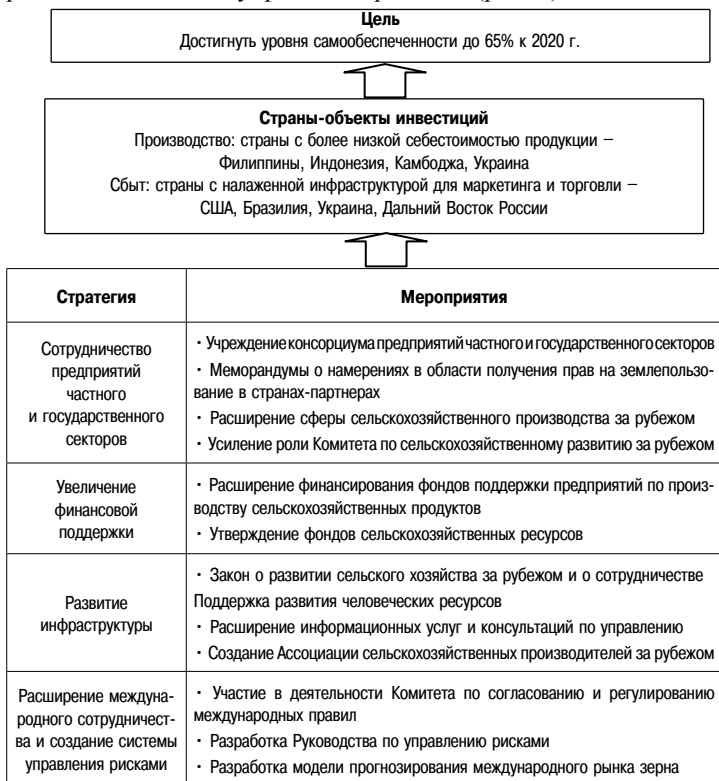
Компании, проводящие предварительные исследования и разработку технико-экономического обоснования сельскохозяйственного производства за рубежом, имеют право на государственные субсидии, которые покрывают до 70% их расходов на исследования и анализ ситуации.

Одной из важных мер поддержки зарубежных сельскохозяйственных инвестиций является единая информационная система, созданная правительством Кореи. На ее основе выпускаются аналитические отчеты, обзоры инвестиционной ситуации, текущего состояния экономики, данные о системах налогообложения и особенностях администрирования в различных странах, составляются прогнозы, делаются выводы о том, когда стоит инвестировать. Все эти и другие необходимые данные публикуются на веб-сайте (www.oads.or.kr).

В области кадровой политики правительство реализует широкий круг образовательных программ (включая обучение на предприятиях, заинтересованных в сельскохозяйственном производстве за рубежом), существующих в таких государствах, как США, Австралия, страны Юго-Восточной Азии. Участниками этих программ являются главным образом фермеры, сельскохозяйственные бизнесмены, студенты университетов, государственные чиновники. Кроме того, корейское правительство предлагает национальным университетам организовывать курсы лекций по опыту ведения сельскохозяйственного производства за рубежом для молодого поколения.

Для достижения главной цели – 65%-го уровня самообеспеченности основными видами продовольствия – корейская «Стратегия развития сельского хозяйства за рубежом» предполагает реализацию четырех стратегических планов: развитие

сотрудничества государственных и частных предприятий и организаций, оказание финансовой поддержки, создание складской и технологической сельскохозяйственной инфраструктуры, формирование системы внешнеэкономической помощи в области развития и системы управления рисками (рис. 2).

Источник: Министерство сельского хозяйства, продовольствия и развития сельских регионов Республики Корея, 2011 г.

Рис. 2. Корейская стратегия развития сельского хозяйства за рубежом

Правительство Кореи способствует сотрудничеству частного и государственного секторов в масштабных капиталоемких проектах (строительство портовых элеваторов, создание многоотраслевых комплексов и т.д.). В качестве основного механизма

частно-государственного партнерства предполагается создание консорциума предприятий частного и государственного секторов.

В части расширения инфраструктуры правовой основой господдержки служит «Закон о развитии сельского хозяйства за рубежом и о сотрудничестве». Корейское правительство реализует образовательные программы для сотрудников частных и государственных компаний, а также предоставляет необходимую информацию и консультации по вопросам управления бизнесом для новых инвесторов (Ассоциация сельскохозяйственных производителей за рубежом). Помимо этого, правительство Кореи решительно настроено придерживаться международных правил и норм инвестирования в сельское хозяйство за рубежом, участвуя в деятельности Комитета по согласованию и регулированию международных правил.

Сельскохозяйственная стратегия развития российского Дальнего Востока и Байкальского региона

Дальний Восток России (1/3 территории всей страны) занимает географически выгодное положение в непосредственной близости к Азии и Азиатско-Тихоокеанскому региону. Он не только богат природными и энергетическими ресурсами, в последние годы здесь значительно выросли промышленное производство и сельское хозяйство – благодаря прямым иностранным инвестициям, сделанным в надежде на реализацию большого потенциала региона.

Но социально-экономическое положение российского Дальнего Востока существенно иное, чем в остальной части страны. Для того чтобы преодолеть явное отставание, российское правительство периодически предпринимает различные меры по развитию региона. В 1987 г. была принята Федеральная программа развития Дальнего Востока и Забайкальского региона до 2000 г., в 1996 г. она была трансформирована в Программу развития Дальнего Востока на 1996–2005 гг., а с 2009 г. реализуется национальная «Стратегия социально-экономического развития Дальнего Востока и регионов Байкала до 2025 года». Для ее осуществления правительством России было создано Министерство развития Дальнего Востока с подразделениями в Москве, Владивостоке и Хабаровске.

В Стратегию включены сотни проектов, финансируемых таким образом, что их фактическая реализация гарантируется Правительством России. Ее бюджет – приблизительно 105 млрд долл. Для реализации Стратегии предполагаются рост инвестиций в промышленность и сельское хозяйство с целью увеличения занятости в краткосрочной перспективе, создание инфраструктуры в энергетических и транспортных секторах для развития обрабатывающей отрасли промышленности в среднесрочном плане и рост конкурентоспособности науки для развития местных сообществ (табл. 4).

Таблица 4. Стратегия социально-экономического развития Дальнего Востока и Байкальского региона до 2025 г.

Министерства Российской Федерации, ответственные за реализацию Стратегии	Министерство Российской Федерации по развитию Дальнего Востока, Министерство экономического развития, Министерство природных ресурсов и окружающей среды, Министерство промышленности и торговли, Министерство энергетики, Министерство транспорта, Министерство сельского хозяйства, Министерство образования и науки, Министерство труда и социальной защиты, Министерство спорта, Министерство здравоохранения, Министерство культуры, Министерство Российской Федерации по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий
Программы	<ul style="list-style-type: none"> - Увеличение экономической эффективности, развитие производства минерального сырья и природных ресурсов, лесной и рыбной промышленности, сельского хозяйства, транспортной и энергетической инфраструктуры - Создание удобных условий жизни, обеспечение экологической безопасности и охрана окружающей среды, развитие научно-исследовательских работ и кадровая поддержка государственных программ, а также поддержка социально-экономического развития региона - Развитие туризма путем государственной поддержки социально-экономического развития региона
Федеральные программы	<ul style="list-style-type: none"> - Социально-экономическое развитие региона до 2018 г. - Социально-экономическое развитие Курильских островов (Сахалинская область) на 2007–2015 гг.

Источник: [7].

Стратегия содержит 12 специальных программ по отдельным направлениям, в том числе по развитию рыбного и сельского хозяйства, которые считаются важнейшими отраслями специализации. В частности, в сельскохозяйственной отрасли предполагается создание девяти центров по разведению и выращиванию лосося и других аквакультур на Курильских островах,

рыбоперерабатывающего комплекса в Южно-Курильске, комплекса по переработке семян сои в Белогорске, тепличного хозяйства в Благовещенске, агропромышленного комплекса (в р-не Чигири, Благовещенск) и комплекса по переработке семян сои в Биробиджане (табл. 5).

Таблица 5. Проекты в сферах сельского хозяйства в Стратегии социально-экономического развития Дальнего Востока и Байкальского региона до 2025 г.

Проект	Регион	Инвестиции, млн руб.
Строительство предприятий по разведению и выращиванию лосося на Курильских островах	Сахалинская обл.	2022
Рыбоперерабатывающий завод в Южно-Курильске	Сахалинская обл.	7760
Комплекс по переработке семян сои в Белогорске	Амурская обл.	400
Строительство тепличных хозяйств в Благовещенске	Амурская обл.	322
Агропромышленный парк Чигиринский в Благовещенске	Амурская обл.	982
Завод по переработке семян сои в Биробиджане	Еврейская АО	1965
Всего		13451

Источник: [8].

Доля сельскохозяйственного сектора в бюджете Стратегии относительно невелика, и большинство проектов в этой сфере касаются строительства перерабатывающих мощностей. Российский Дальний Восток, имея сравнительные преимущества в производстве сои, не располагает достаточными перерабатывающими мощностями и поэтому вынужден продавать произведенную сою для переработки в других регионах. Строительство современных перерабатывающих предприятий в рамках Стратегии даст региону большие преимущества.

Важным моментом представляется включение в Стратегию специальных программ по повышению уровня жизни и защите окружающей среды в целях стабильного развития сельскохозяйственного производства, поскольку для увеличения конкурентоспособности сельскохозяйственной продукции региону необходимо наличие достаточной территории пахотных земель и высококачественного семенного зерна, а также развитых рынков сбыта. Так, запланированное строительство зернового элеватора приведет к появлению рабочих мест и новым

инвестициям на основе государственно-частного партнерства и созданию в перспективе крупного канала поставки зерна в Корею, Японию и Китай [9].

Корейские сельскохозяйственные предприятия на российском Дальнем Востоке

В 2015 г. в регионе насчитывалось 13 корейских частных компаний, 12 из них зарегистрированы в России. Они производят главным образом кукурузу, сою, пшеницу и овес. На данный момент девять компаний продолжают свою деятельность, а четыре готовятся к выходу из бизнеса (в основном это – производители кукурузы и сои). Их основным рынком сбыта является Россия, и лишь небольшое количество зерна вывозится в Корею.

В таблице 6 представлены некоторые производственные показатели корейских компаний в регионе. В 2013 г. их совокупное производство составило приблизительно 50 тыс. т. В 2014 г. из ранее запланированных к обработке более 35 тыс. га было освоено только 23 тыс. га. Валовой сбор зерновых с них составил около 60 тыс. т. Из этого объема в Корею было экспортировано только 3256 т кукурузы и 370 т сушеного корма – Seoul Feed вывезла часть зерна в Корею для своей материнской компании, производящей корма для животных. Кроме того, 13537 т зерна было складировано в качестве семенного фонда и для будущих торговых сделок. Остальной урожай был продан на российских внутренних рынках.

Компания Seoul Feed с 2009 г. занимается развитием сельскохозяйственного производства на российском Дальнем Востоке. Начав с обработки 6,5 тыс. га для выращивания сои, кукурузы и овса, компания расширила обрабатываемые земли до 14342 га, но так и не использовала их полностью из-за неблагоприятной ценовой конъюнктуры на мировом и внутреннем зерновых рынках. Есть определенные сложности и с диверсификацией производства. Специализируясь первоначально на сое, компания планировала расширить производство кукурузы, но не нашла для этого подходящих сбытовых компаний и рынков. Она также планирует вложить капитал в научно-исследовательские разработки по выращиванию высококачественных сортов кукурузы и сои, идущих на производство кормов с более высокой добавленной стоимостью.

Таблица 6. Объемы производства и сбыта корейских сельскохозяйственных предприятий, работающих на российском Дальнем Востоке (2013–2014 гг.)

Компания	2013		2014 (план)		2014 (факт)		Сбыт (2013), т		
	площадь, га	объем, т	площадь, га	объем, т	площадь, га	объем, т	местный	ввоз	хранение
Всего	21 794	49 004	35 142	112 261	23 079	60 436	32 735	3 626	13 537
«Агро Сангсэнг»	5 503	9 714	7 000	21 200	6 448	15 750	6 143	-	3 571
- рис	2 873	7 263	4 000	12 000			4 000	-	3 263
- соя	2 325	2 095	2 000	3 500			2 000	-	95
- пшеница	55	53	150	2 250		-	23	-	30
- ячмень	40	46	130	1 950			20	-	26
- объёмные корма	210	257	720	1 500			100	-	157
NamYang	330	185	330	321	360	280	137	18	30
- соя	330	185	300	300	360	280	137	18	30
Bari Dream	200	127	150	95	200	120	47	40	40
- соя	200	127	150	95	200	120	47	40	40
Seoul Feed	4 020	11 163	7 534	21 720	4 696	10,717	3 652	3 198	7 097
- соя	730	890	3 300	6 600	-	-	2 408	-	-
- кукуруза	2 494	9 023	1 200	7 200	-	-	297	3 198	6 236
- овес	263	300	-	900	-	-	947	-	103
- объёмные корма	533	950	234	7 020	-	-	-	-	758
Aro-Primoriae	1 302	976	2 228	3 800	2 271	4,366	719	-	257
- соя	920	506	1 532	2 058		-	396	-	110
- пшеница	120	176	137	343			100	-	76
- ячмень	150	126	207	415			100	-	26
- объёмные корма	112	168	352	984			123	-	45
Hyundai	6 811	14 469	7 250	18 725	7 329	19 283	11 927	-	2 542
- соя	4 706	4 435	5 350	8 025		-	3 412	-	1 023
- кукуруза	1 800	8 793	1 500	8 750			7 959	-	834
- объёмные корма	305	1 241	400	1 950			556	-	685
Agro-Amur	550	1,890	300	1 500	-	-	-	-	-
- соя	44	150	-	-	-	-	-	-	-
- кукуруза	506	1 740	300	1 500	-	-	-	-	-
Vladinvest	2,778	9 800	10,000	43 900	1 465	8 904	9,800	-	-
- соя	-	-	3,000	5 400	-	-	-	-	-
- кукуруза	2,778	9 800	7,000	38,500	-	-	9,800	-	-
Pohang Agro	300	680	350	1 000	310	1 016	310	370	-
- ячмень	-	-	250	1 000	-	-	-	-	-
- объёмные корма	300	680	-	-	-	-	310	370	-
-пастбища	-	-	100	-	-	-	-	-	-

Корейское сельскохозяйственное производство на российском Дальнем Востоке 63 Компания Hyundai также в основном выращивает сою и кукурузу. Начиная с 2009 г. она инвестировала более 40 млн долл., получив в пользование приблизительно 20 тыс. га земли. Почти половину этих угодий компания обрабатывает самостоятельно, остальное – на основе фермерских контрактов. Кроме того, компания построила усовершенствованные высокотехнологичные складские помещения для хранения 20 тыс. т зерна и планирует их расширить, обеспечив хранение до 40 тыс. т в ближайшем будущем.

Компания «Агро Сангэнг» – единственный корейский производитель риса на российском Дальнем Востоке, причем этот рис она не только выращивает, но и перерабатывает на собственном усовершенствованном комплексе. Компания также приобрела предприятие по переработке сои мощностью 35 тыс. т и организовала научно-исследовательский центр по производству органической сельскохозяйственной продукции.

Компания Aro-Primogiae с 2008 г. занимается в России производством семян, инвестируя в научно-исследовательские работы по селекции семян, поставляемых на внутренние российские рынки. На данный момент она занимает лидирующие позиции в России в этом сегменте. Ее разработки касаются получения высококачественных видов зерна и районированных сортов семян для российских условий. Компания планирует и далее развивать это направление.

Все упомянутые компании оснащены современными мощностями для сортировки, сушки и хранения зерна, что позволяет им эффективнее управлять издержками и лучше справляться с нестабильностью рыночных цен. Для ведения рентабельного сельского хозяйства необходимы соответствующие хранилища, налаженные системы управления производством, а также санитарно-карантинного контроля и борьбы с насекомыми-вредителями. Но имеющиеся в регионе заводские сельскохозяйственные постройки часто находятся в плачевном состоянии, есть много проблем с санитарно-карантинным контролем, с системой управления запасами. К этому добавляются относительно высокие затраты на оплату труда и даже проблемы хищений.

Для других корейских компаний, работающих в регионе, строительство хранилищ становится одним из приоритетов на перспективу. Проблема в том, что затраты на их строительство очень

высоки, поэтому компании нуждаются в финансовой поддержке. Из-за отсутствия средств небольшие компании в большинстве случаев вынуждены использовать устаревшие хранилища, а иногда даже хранить зерно «на заднем дворе». Это негативно сказывается на качестве продукции, и, соответственно, на прибыли производителей.

Полевые исследования, дважды проводившиеся в 2014 г., выявили такие проблемы, как плохое состояние хранилищ, недостаточный рынок продукции сельскохозяйственного производства, что увеличивает производственные затраты, отсутствие долгосрочной стратегии сбыта, высокую стоимость торговой логистики, отсутствие центров по обслуживанию сельскохозяйственного оборудования [9], а также слабую административную поддержку со стороны правительства Дальнего Востока.

Заключение

Главное препятствие для будущего развития сельскохозяйственного производства в регионах российского Дальнего Востока – состояние логистики, особенно систем наземной и морской транспортировки зерна. В основных портах округа отсутствуют зерновые терминалы и элеваторы, что тормозит работу системы сбыта и лишает зернопроизводителей возможностей для расширения бизнеса. При этом размер начальных капиталовложений в зерновые терминалы чрезмерно велик, и далеко не все частные компании могут их себе позволить. Для эффективного стимулирования сельхозпроизводства корейскими компаниями в России правительства обеих стран должны рассмотреть вопрос об объединении государственных инвестиций (в будущем управление ими целесообразнее передать экспертам), но по каждому инвестиционному проекту необходимо проанализировать бизнес-план, определив будущие объемы производства зерна и возможности существующей сети железных дорог в России.

Одним из вариантов решения проблемы может стать создание агропромышленного парка. Сейчас российское Правительство рассматривает вопрос о создании кластера по производству сои в регионе, и корейские компании могли бы вложить капитал в строительство и модернизацию зернохранилищ и перерабатывающих производств, покупку сельскохозяйственного оборудования и другой продукции для сельского хозяйства, а также в развитие маркетинга и логистики. Кроме того, риски инвестирования должны

быть распределены согласно межправительственному соглашению и покрываться из создаваемых государственных фондов.

В агропромышленный парк может быть включен и совместный научно-исследовательский центр по селекции высококачественных семян и разработке производственных технологий, машинного оборудования и инструментов, систем управления, маркетинга и логистики, сети сбыта и санитарного контроля и т. п. С помощью краткосрочных планов можно будет регулировать сельскохозяйственное производство и переработку зерна для животноводства. Долгосрочная стратегия должна касаться маркетинга, логистики и вертикальной интеграции соответствующих отраслей по производству и переработке зерна.

В целом развитие корейского сельскохозяйственного производства на Дальнем Востоке России очень тесно связано с поставками продовольствия в Корею в будущем и с расширением экспорта корейских сельскохозяйственных технологий. В частности, эти вопросы затрагивались в ходе встречи лидеров Республики Корея и России в 2016 г. Кроме того, на наш взгляд, для наиболее эффективного экономического сотрудничества и партнерства в области сельского хозяйства и рыболовства необходимо разработать долгосрочную сельскохозяйственную инвестиционную стратегию обеих стран.

Литература

1. Alexandratos and Bruinsma. World Agriculture Towards 2030/2050 // ESA Working Paper. – 2012. – № 12–03. Food and Agriculture Organization.
2. Yu Byung Ku. A Study on Agricultural Investment and Trade in Приморский край // Cultural Industry Study. – 2001. – Vol. 6 (2). – P. 101~117. Korea Rural Economic Institute.
3. Yoon Jae Hee, Kang M-G. Local-based Overseas Agricultural Development // Rural Society. – 2006. – Vol. 11 (1). – P. 29~53, Korea Rural Society Association.
4. Kim Yong Taek, Kim J-S, Kim J-H, Kim W-B, Sung J-K. An analysis of management strategy of Korean agricultural companies in abroad for overseas agricultural development // Korea Rural Economic Institute, 2011.
5. Son Min, Kim Y-T, Yu O-D, Jo J-H. Business Strategy in the Russian Far East for Overseas Agricultural Development // Sam-il Accounting, 2013.
6. Lee Dae Seob, Lee Y-J. Korean Strategy of Overseas Agricultural Development for the Russian Far East // Korea Marine and Fishery Institute, 2014.
7. Han Woo Seok, Lee S-J, Lee K-M. Korea-Russia Cooperation for the Russian Far East Development // Korea Marine and Fishery Institute, 2014.
8. Kim Hack Ki. Recent policy changes on the Russian Far East development // KIET industrial economy. – 2013. – Vol. 184. – P. 76–90 (Korea Industry and Economic Institute).
9. Kang Dong Won. A study on a resolution plan of food problem in unified Korea. Ministry of Unification (Korean), 2011.